

С учётом статуса Лу Шэня его участие в этой съёмочной группе можно считать снисхождением. За последние годы он получил множество наград как внутри страны, так и за рубежом, являясь по-настоящему талантливым и мастеровитым актёром.

Хотя его называют «старым мастером искусства», это лишь из-за раннего дебюта. На самом деле с момента вступления в индустрию прошло всего 14 лет, и сейчас ему всего 32 года.

Сверху строго указали, что этого «старого мастера искусства» ни в коем случае нельзя обидеть, и операторы дрожали от страха.

Но процедуру всё равно нужно было соблюдать.

Лу Шэнь медленно заговорил:

— Добродетельный и почтенный? Старший наставник?

Его тон был лёгким, без явных эмоций, но оператор Б всё равно покрылся холодным потом.

Лу Шэнь продолжил:

— Я предполагаю, что первый участник — это молодой человек, как вы, молодёжь, говорите, «свежий мясной»? Характер у него, вероятно, хороший, скорее всего, он из тех, кто «мог бы жить, полагаясь на свою внешность»!

Комментарии в чате почти взорвались.

У Лу Шэня нет личного аккаунта в Weibo, только аккаунт его студии.

В Weibo публикуются только рабочие новости, и никакой личной информации о Лу Шэне.

Поклонники никак не ожидали, что их «Киноимператор» Лу Шэнь вдруг появится в реалити-шоу, да ещё и в прямом эфире.

Фанаты Юй Цюму, зашедшие в этот эфир, тоже сходили с ума. Почему именно Лу Шэнь?

Ведь когда Юй Цюму только получил титул Киноимператора, множество сплетнических аккаунтов сравнивали его с Лу Шэнем.

В основном из-за схожего опыта дебюта: оба начали с роли второго плана в молодёжной драме в 18 лет, а в 23 года получили свой первый титул Киноимператора.

Но между 18 и 23 годами их пути разошлись.

Юй Цюму в те годы не был особенно популярен, но активно снимался в различных проектах, играя роли от главных до второстепенных.

Благодаря своей продуктивности он всё же пользовался определённой популярностью, но всегда чего-то не хватало, и только после получения титула Киноимператора он по-настоящему закрепился в индустрии.

Но Лу Шэнь был другим.

Кроме первой молодёжной драмы, где он играл второго плана, все последующие роли были главными.

Каждый год он снимался только в одном проекте, но каждый из них был крупным и качественным.

Его называли «машиной для сбора кассовых сборов».

...

Большинство фанатов Юй Цюму были довольно молодыми, и раньше они не раз отпускали язвительные комментарии в сети. Однако всё это было спокойно парировано флегматичными фанатами Лу Шэня.

Это оставляло у них чувство, будто они ударили кулаком по вате, и они не могли найти удовлетворения.

Теперь их младший брат Цюму должен был сотрудничать с «старым мастером искусства», а тот ещё и назвал Цюму «свежим мясным» с хорошим характером, и они вообще не знали, что сказать.

Открыто ругаться было нельзя: статус Лу Шэня говорил сам за себя, и они признавали, что Лу Шэнь был выдающимся.

Их просто раздражало, как сплетнические аккаунты навязывали сравнения, утверждая, что Цюму уступает старому мастеру искусства.

Разве можно так сравнивать?

Сцена вновь переключилась на Юй Цюму.

Оператор А:

— Второй участник уже прибыл, это тот самый старый мастер искусства. Он сказал, что вы, вероятно, «свежий мясной» с хорошим характером. Что вы думаете?

Юй Цюму слегка смутился. Он считал, что «свежий мясной» — это не про него.

Поэтому он ушёл от прямого ответа:

— Хороший ли характер, можно узнать только после общения.

Оператор А не стал настаивать и спросил:

— А как бы вы описали двух других участников?

Юй Цюму кивнул:

— Женщина, которая не уступает мужчинам, это точно девушка.

Оператор А:

— Это вы сказали, но ничего не сказали.

В чате посыпались комментарии: «Хахахахаха...», но вдруг появился другой голос.

— Вам не кажется, что младший брат Цюму как будто изменился?

— Поддерживаю, он стал более живым.

— Это хорошо, сынок, мама тебя любит.

...

Цюму продолжил:

— Думаю, это, вероятно, девушка с мужским характером, возможно, очень крутая сестра.

Сцена снова переключилась, и появилась очень крутая сестра, которая только что надела наушники и тихо засмеялась.

— Мне приятно, что парень назвал меня крутой.

Это была актриса боевых искусств по имени Тао Синь, обычно она выбирала строгий стиль.

Её нельзя было назвать красивой, но она была миловидной.

В мире шоу-бизнеса, где полно красавиц, её внешность можно было отнести к среднему уровню, а из-за узкого амплуа она всё это время оставалась в тени.

...

— Думаю, последняя участница, «чистая, как лотос», тоже женщина, — продолжил Юй Цюму перед камерой, отвечая на вопросы оператора.

Оператор был в замешательстве. У Цюму был свой стиль, но он выглядел немного недалёким.

Цюму придерживался принципа «меньше слов, больше дела», и после ответа замолчал.

Сцена снова переключилась на микроавтобус, где «чистая, как лотос» поправляла макияж и отвечала на вопросы оператора.

— Да, я как раз снималась здесь, и два дня назад закончила съёмки.

«Чистая, как лотос» тоже была актрисой, её звали Ху Вэйвэй, и в свои 27 лет она всё ещё держала образ невинной девушки.

Её сегодняшний наряд явно отражал её девичьи мечты.

Единственная проблема заключалась в том, что команда Ху Вэйвэй любила устраивать скандалы, и ни один мужчина, с которым она работала, не избежал слухов о романе с ней.

Когда она появилась в прямом эфире, фанаты двух Киноимператоров единогласно заявили: «Забираем своих Киноимператоров, никаких связей».

Даже у Тао Синь были фанаты, которые кричали: «Сестра Синь, держись от неё подальше».

Они боялись, что Ху Вэйвэй устроит скандал даже с женщинами.

Конечно, красивое лицо Ху Вэйвэй тоже играло свою роль, и у неё была армия фанатов-мужчин, чья активность не уступала другим группам.

Теперь фанаты всех сторон уже начали ссориться в Weibo, только фанаты Лу Шэня оставались

спокойными, наблюдая за их перепалками и изредка вмешиваясь.

Режиссёр программы внимательно следил за комментариями и настроением в сети, и сейчас его лицо светилось от счастья.

Он знал, что рейтинги этого года обеспечены!

...

Трое участников уже встретились в зале для VIP в аэропорту.

Юй Цюму был в шоке, увидев Лу Шэня. Ведь Лу Шэнь был его кумиром, он был его преданным фанатом.

И они уже встречались несколько лет назад.

Тогда его ещё звали Цю Му.

Лу Шэнь интересовался благотворительностью, и как-то раз он посетил их детский дом, чтобы передать пожертвования.

Тогда он и директор лично встречали его.

Теперь, вспоминая это, прошло уже пять или шесть лет.

Юй Цюму нервно подошёл к Лу Шэню, размышляя, как лучше поздороваться, ведь помимо того, что это был его кумир, он ещё и старший в индустрии.

Погодите? Что он сказал ранее? Старший по возрасту? Уважаемый и почтенный?

Вдруг ему стало не по себе.

Лу Шэнь тоже наблюдал за этим новоиспечённым Киноимператором.

Он видел фильм, за который тот получил награду, и игра действительно была достойной. Он всегда уважал актёров, которые полагались на свои работы, поэтому испытывал некоторую симпатию к Юй Цюму.

Как раз когда он собирался протянуть руку для рукопожатия, он увидел, как Юй Цюму прямо перед ним поклонился под углом 90 градусов.

— Учитель Лу, очень рад вас видеть. Я ваш фанат, — с волнением и робостью произнёс Юй Цюму.

Лу Шэнь замер. Они встречались на различных мероприятиях несколько раз, но всегда ограничивались лёгким приветствием, не более чем знакомые. Он никогда не видел его таким восторженным.

В этом кругу нормально иметь любимых актёров, но публично признаваться в этом — редкость.

Во-первых, чтобы не навредить кумиру, а во-вторых, чтобы не обвинили в использовании его популярности.

Очевидно, Лу Шэнь был ошеломлён неожиданным поклоном Юй Цюму.

Подумав секунды три, он вдруг понял, что, вероятно, молодой Киноимператор переживает из-за его слов о «старом мастере искусства», и улыбнулся:

— Не стоит так церемониться. Я тоже твой фанат.

Юй Цюму тоже замер. Лу Шэнь — его фанат? Наверное, фанат его прежнего «я».

Лу Шэнь добавил:

— Твоя роль в «Невиновности» была великолепной. Я пересматривал её несколько раз.

Юй Цюму смущённо улыбнулся. Это был не он, а его прошлое «я», но он был рад, что это помогло ему заговорить с кумиром.

— Все фильмы учителя Лу потрясающие. Я смотрел каждый из них и даже могу цитировать диалоги...

Пока они обменивались любезностями, Тао Синь наконец не выдержала.

Автор хотел бы сказать: Старый мастер искусства появился.

<http://bllate.org/book/16365/1479997>